

**Совещание Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного оружия,
которые могут считаться наносящими чрезмерные
повреждения или имеющими неизбирательное
действие**

5 February 2019
Russian
Original: French

Краткий отчет о 6-м заседании*,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 23 ноября 2018 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Карклиньш (Латвия)

Содержание

Рассмотрение и принятие заключительного доклада (*продолжение*)

* Краткие отчеты о 1-м, 2-м, 3-м, 4-м и 5-м заседаниях не составлялись.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Секцию управления документооборотом (DMS-DCM@un.org).

Отчеты, в которые будут внесены поправки, будут переизданы по техническим причинам после окончания Совещания.

GE.18-20221 (R) 040219 050219

* 1 8 2 0 2 2 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Рассмотрение и принятие заключительного доклада (продолжение)
(CCW/MSP/2018/CRP.1 и CCW/MSP/2018/CRP.1/Rev.1)

1. **Председатель** предлагает возобновить рассмотрение заключительного доклада в его пересмотренном варианте (CCW/MSP/2018/CRP.1/Rev.1), пункты 1–30 которого, за исключением пункта 20, были приняты в предварительном порядке в ходе предыдущего заседания.

2. *Пункт 20 с внесенной в него поправкой принимается.*

Пункт 20-бис

3. **Г-н Хванг** (Франция) говорит, что тема, обсуждавшаяся на четвертом пленарном заседании, более обширна по сравнению с ее резюме, предложенным в пункте 20-бис. Обсуждался вопрос о том, как укрепить соблюдение норм международного гуманитарного права в случае применения обычного оружия в ходе вооруженных конфликтов. Однако в пункте 20-бис говорится о новой концепции «explosive weapons in populated areas» («оружие взрывного действия в населенных районах») и ее английской аббревиатуре «EWIPA». Поскольку в ходе дебатов не было достигнуто единодушия в отношении определения этого выражения и понятия «населенный район», эту аббревиатуру использовать не следует ради объективного отражения состоявшихся дебатов. В связи с этим выступающий предлагает изменить формулировку этого пункта на основе пункта 2 заключительного доклада, принятого консенсусом на Совещании 2017 года, с тем чтобы он имел следующее содержание: «Under the same agenda item, delegations also addressed the issue of strengthening the respect for international humanitarian law and addressing, in the context and objectives of the Convention and its annexed Protocols, the challenges presented by the use of conventional arms in armed conflicts and their impact on civilians, particularly in areas where there are concentrations of civilians» («В рамках этого же пункта повестки дня делегации также затронули вопрос об укреплении соблюдения норм международного гуманитарного права и рассмотрении, в контексте целей Конвенции и прилагаемых к ней протоколов, проблем, создаваемых применением обычного оружия в ходе вооруженных конфликтов и его воздействием на гражданских лиц, особенно в районах, где отмечается сосредоточение гражданских лиц»). Таким образом, аббревиатура «EWIPA» будет исключена, равно как и сегмент «on EWIPA» в следующем предложении.

4. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) уточняет, что Китай высказал замечания по вопросу о применении оружия взрывного действия в населенных районах, но не участвовал в дебатах, поэтому не должен фигурировать в списке участников дискуссии. Кроме того, этот вопрос рассматривался в рамках пункта, касающегося новых проблем в контексте целей и задач Конвенции. Однако это совсем не новый вопрос. В ходе Второй мировой войны в результате бомбардировок целые китайские города были стерты с лица Земли. Именно после этих событий были приняты Женевские конвенции. Конвенция о конкретных видах обычного оружия имеет гуманитарный аспект, но касается вопросов разоружения. Вопросы, связанные с военными действиями, регулируются Женевскими конвенциями, депозитарием которых является Международный комитет Красного Креста. Поэтому Китай считает, что вопрос о применении оружия взрывного действия в населенных районах должен рассматриваться Конференцией Красного Креста и что рассмотрение этого вопроса в рамках Конвенции создало бы неблагоприятный прецедент.

5. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) говорит, что предложение Франции направлено на то, чтобы отразить итоги дискуссии, состоявшейся в 2017 году, по совершенно другой теме. В рассматриваемом же докладе надлежит отразить дискуссии, состоявшиеся в ходе Совещания 2018 года. В рамках этого пункта повестки дня были рассмотрены два вопроса, а именно инициатива Швейцарии и Индии по рассмотрению изменений в сфере науки и технологии, которые могут иметь отношение к работе по линии Конвенции и (CCW/MSP/2018/WP.2), и документ Германии о смягчении ущерба, причиняемого гражданскому населению в результате

применения оружия взрывного действия в населенных районах (CCW/MSP/2018/WP.1). Вопрос о соблюдении норм международного гуманитарного права в рамках Конвенции и прилагаемых к ней протоколов не рассматривался. Россия желает сохранить пункт 20-бис без изменений.

6. **Председатель** предлагает сформулировать пункт так, чтобы он имел следующее содержание: «Under the same agenda item, delegations also addressed the working paper submitted by Germany on "Mitigating the civilian harm from the use of explosive weapons in populated areas". The following delegations participated in the discussions:» («В рамках того же пункта повестки дня делегации также рассмотрели рабочий документ, представленный Германией, по вопросу "Смягчение ущерба, причиняемого гражданскому населению в результате применения оружия взрывного действия в населенных районах". В дискуссии участвовали следующие делегации:»). Сразу после этого будет включен перечень делегаций без упоминания Китая.

7. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) вновь заявляет, что это не новый вопрос, и поэтому предлагает заменить слова «Under the same agenda item» («В рамках того же пункта повестки дня») на «During the meeting, some delegations also addressed issues ...» («В ходе заседания некоторые делегации также затронули вопросы ...»).

8. **Г-н Агаджикоглу** (Турция) говорит, что предложение Председателя, в котором говорится только о документе, представленном Германией, является неприемлемым в его нынешнем виде.

9. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) предлагает исключить начало предложения «Under the same agenda item» («В рамках того же пункта повестки дня») и начать предложение словами «Some delegations» («Некоторые делегации»).

10. **Г-жа Ярон** (Израиль) предлагает добавить к формулировке, предложенной Председателем, слова «and to related issues» («и связанные с этим вопросы») и, чтобы снять озабоченности, выраженные делегацией Китая, заменить слова «participated in the discussion» («В дискуссии участвовали») словами «gave statements and comments» («С заявлениями и замечаниями выступили»).

11. **Г-жа Доннелли** (Новая Зеландия) говорит, что Новая Зеландия хотела бы сохранить начало предложения «Under this agenda item» («В рамках этого пункта повестки дня»), поскольку речь идет о новом вопросе. В остальном она готова принять поправки, предложенные Китаем.

12. **Г-н де Агиар Патриота** (Бразилия) говорит, что Бразилия не согласна с предложением Председателя, поскольку делегация Бразилии не высказывалась по документу, представленному Германией, а выступала по вопросу о применении оружия взрывного действия в населенных районах. Она хотел бы, чтобы в заключительном докладе был представлен перечень делегаций, высказавшихся по этому вопросу в рамках пункта повестки дня, касающегося новых вопросов, что позволило бы получить реальное представление о том, что происходило на Совещании.

13. **Г-жа Ледесма Эрнандес** (Куба) говорит, что все мнения, выраженные различными делегациями, имеют актуальное значение. Куба разделяет многие озабоченности, выраженные делегацией Китая. Делегация Кубы предлагает следующую формулировку: «Las delegaciones tuvieron ante sí un working paper sobre el tema [titre]. Las siguientes delegaciones presentaron comentarios al respecto:» («Делегации рассмотрели рабочий документ, озаглавленный [название]. С замечаниями по этому предмету выступили следующие делегации:»).

14. **Председатель** предлагает следующую новую формулировку: «Likewise, delegations also addressed the working paper submitted by Germany on "Mitigating the civilian harm from the use of explosive weapons in populated areas" and related issues. The following delegations made statements and comments: [list of delegations]. Some delegations were of the view that CCW was not the right framework to address these issues» («Кроме того, делегации также рассмотрели рабочий документ, представленный Германией, по вопросу "Смягчение ущерба, причиняемого гражданскому населению в результате применения оружия взрывного действия в населенных районах",

и связанные с этим вопросы. С заявлениями и замечаниями выступили следующие делегации: [перечень]. Некоторые делегации выразили мнение, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия не является надлежащей платформой для рассмотрения этих вопросов»).

15. **Г-н Инкарнато** (Италия) говорит, что его страна присоединяется к заявлению, сделанному представителем Бразилии. Вместе с тем Италия хотела бы, чтобы в заключительном докладе были учтены все мнения, выраженные на данном заседании.

16. **Председатель** предлагает добавить фразу, с тем чтобы уточнить, что некоторые делегации сделали заявления, конкретно касающиеся применения оружия взрывного действия в населенных районах.

17. **Г-жа Фитцморис** (Ирландия) присоединяется к заявлениям, сделанным Бразилией и Италией. Она добавляет, что следует также уточнить, что делегации рассмотрели не только доклад, представленный Германией, но и многие другие вопросы.

18. **Г-н Мартинес Руис** (Мексика) говорит, что Мексика присоединяется к Бразилии, Италии и Ирландии. Она считает, что вопрос о применении оружия взрывного действия в населенных районах действительно является старым вопросом, как это указывает Китай, но это новый вопрос в рамках Конвенции, как это отражено в названии пункта повестки дня. Мексика поддерживает предложение Председателя с поправками, предложенными Израилем.

19. **Г-жа Морага** (Чили) присоединяется к заявлениям Бразилии, Италии, Ирландии и Мексики и настаивает на том, что вопрос о применении оружия взрывного действия в населенных районах носит существенно важный характер.

20. **Г-жа Хаммер** (Австрия) говорит, что в докладе должен быть отражен тот факт, что многие делегации высказались по вопросу о применении оружия взрывного действия в населенных районах. Австрия благодарит Францию за ее предложение использовать формулировку 2017 года и предлагает добавить ее к ссылке на документ, представленный Германией, что позволит снять озабоченность делегаций, желающих уточнить, что обсуждение проходило в более широком контексте. Выступающая поддерживает также предложение делегации Китая, желающей уточнить, что этот вопрос не следует рассматривать в рамках Конвенции.

21. **Г-н Хванг** (Франция) говорит, что Франция не соглашается с тем, чтобы в заключительном докладе создавалось впечатление, что все Высокие Договаривающиеся Стороны имеют общее понимание концепции применения оружия взрывного действия в населенных районах.

22. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) предлагает добавить в первом предложении пункта 20-бис сегмент «delegations expressed differing views» («делегации выразили различные мнения») и в конце этого пункта упомянуть, что, по мнению некоторых делегаций, Совещание Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции не является подходящим форумом для рассмотрения вопроса о применении оружия взрывного действия в населенных районах.

23. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) напоминает, что дискуссии по применению оружия взрывного действия в населенных районах имели место только потому, что Германия представила рабочий документ по этому вопросу. В 2017 году Высокие Договаривающиеся Стороны не принимали решения о том, что этот вопрос будет рассмотрен в рамках пункта повестки дня по новым проблемам. Что касается первого предложения, то здесь следует обратить внимание на то, что делегация Германии представила рабочий документ о применении оружия взрывного действия в населенных районах. Что касается конца пункта, то Российская Федерация поддерживает предложение Китая.

24. **Председатель** предлагает, для того чтобы объективно отразить состоявшиеся дискуссии и мнения различных делегаций, изменить пункт 20-бис следующим образом: «Likewise, delegations also addressed the working paper submitted by Germany

"Mitigating the civilian harm from the use of explosive weapons in populated areas" and related issues. The following delegations made statements and comments: [list of delegations]. Some of them specifically addressed the issue of explosive weapons in populated areas. Some other delegations were of the view that CCW was not the right framework to address the issue» («Кроме того, делегации также рассмотрели рабочий документ, представленный Германией, по вопросу "Смягчение ущерба, причиняемого гражданскому населению в результате применения оружия взрывного действия в населенных районах", и связанные с этим вопросы. С заявлениями и замечаниями выступили следующие делегации: [перечень делегаций]. Некоторые из них конкретно коснулись вопроса о применении оружия взрывного действия в населенных районах. Некоторые другие делегации выразили мнение, что КНО не является подходящей основой для рассмотрения этого вопроса»).

25. **Г-н Беерверт** (Германия) говорит, что его делегация желает сделать оговорку по этому пункту.

26. **Председатель** принимает к сведению эту оговорку.

27. *Пункт 20-бис с внесенными в него поправками принимается в предварительном порядке при том понимании, что Германия делает оговорку по этому вопросу.*

Пункты 19 и 31

28. **Председатель** напоминает, что на пятом заседании Российская Федерация предложила перенести первое предложение пункта 31 проекта заключительного доклада (CCW/MSP/2018/CRP.1) в конец пункта 19 (после слов «A number of High Contracting Parties raised concerns over»), который был принят в предварительном порядке. Таким образом, пункты 19 и 31 пересмотренного проекта (CCW/MSP/2018/CRP.1/Rev.1) рассматриваются совместно.

29. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) настаивает на том, чтобы в пункте 31 была исключена ссылка на повестку дня. Он также отмечает, что были внесены изменения по сравнению с документом, который был распространен утром, и считает, что следует вернуться к исходной формулировке, а именно «The Meeting decided to ask the Chairperson-elect to consult on informal meeting formats suitable to discuss issues related to the universalization and implementation of the Protocol III and report back to the 2019 Meeting of HCP» («Совещание решило просить избранного Председателя провести консультации по наиболее подходящим форматам неофициальных заседаний для обсуждения вопросов, связанных с универсализацией и осуществлением Протокола III, и доложить об их итогах на Совещании Высоких Договаривающихся Сторон 2019 года»). Если эта формулировка не подходит для некоторых делегаций, то следует исключить все предложение, поскольку призыв к универсализации и осуществлению Конвенции и прилагаемых к ней протоколов уже содержится в пункте 28.

30. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) напоминает, что, поскольку ни одно ежегодное совещание не посвящено конкретно протоколам I, III и IV, странно упоминать только Протокол III. Таким образом, следовало бы продемонстрировать более инклюзивный подход и упомянуть все протоколы.

31. **Г-жа Доннелли** (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация поддерживает перенос части пункта 31 в пункт 19 и может согласиться с формулировкой пункта 31 пересмотренного проекта, включая исключение ссылки на повестку дня. С другой стороны, она не поддерживает исключение последнего предложения пункта 31, где предусматривается, что желающие того Высокие Договаривающиеся Стороны могут принять участие в неофициальных консультациях по универсализации, поскольку в пункте 28 упоминаются только Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и избранный Председатель.

32. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) говорит, что его делегация до сих пор не понимает смысла проведения неофициальных консультаций. Нельзя допускать того, чтобы малое количество Высоких Договаривающихся Сторон пыталось включить вопрос в повестку дня Совещания, создавая впечатление, что этот вопрос является

приоритетным для всех Высоких Договаривающихся Сторон. Кроме того, Российская Федерация разделяет точку зрения Китая относительно неправомерного привилегированного положения, отводимого Протоколу III, и поэтому предлагает исключить последнее предложение пункта 31.

33. **Г-н Доросин** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в случае исключения сегмента, заключенного в квадратные скобки, нужно будет также исключить упоминание Протокола III из повестки дня, которая содержится в приложении I. Кроме того, Соединенные Штаты Америки считают, что мог бы быть согласован первый вариант пункта 31, и просят другие делегации рассмотреть вопрос о его возвращении.

34. **Председатель** предлагает исключить слова «[under agenda item Protocol III]» в пункте 31 и исключить пункт, касающийся Протокола III, из предварительной повестки дня, содержащейся в приложении I.

35. **Г-жа Доннелли** (Новая Зеландия) спрашивает, когда смогут те многочисленные делегации, которые высказались в этом году по поводу Протокола III, сделать это в 2019 году, если в повестке дня больше нет пункта, посвященного этому вопросу. Можно было бы включить в повестку дня новый пункт, озаглавленный «Issues related to other Protocols» («Вопросы, связанные с другими протоколами»).

36. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) предлагает либо изменить начало пункта 31 следующим образом: «The Meeting reaffirmed the importance of Protocols I, III and IV and their provisions» («Совещание подтвердило важность протоколов I, III и IV и их положений»), либо удалить весь пункт 31 и добавить в конце пункта 28 «and, if necessary, hold informal open consultations in this regard» («и, если необходимо, провести неофициальные консультации открытого состава по этому вопросу»).

37. **Г-н Пракаш** (Австралия) предлагает изменить последнее предложение пункта 31 следующим образом: «The Meeting decided to ask the Chairperson-elect to consult High Contracting Parties on issues related to the universalization and implementation of Protocol III and other Protocols as appropriate and report back to the 2019 Meeting of the High Contracting Parties» («Совещание решило просить избранного Председателя провести консультации с Высокими Договаривающимися Сторонами по вопросам, касающимся универсализации и осуществления Протокола III и, соответственно, других протоколов и доложить об их итогах в 2019 году»).

38. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) говорит, что его делегация поддерживает предложение Китая объединить пункты 28 и 31, которые касаются одних и тех же вопросов.

39. Выражая глубокое сожаление по поводу отсутствия консенсуса в отношении сохранения Протокола III в повестке дня, **г-жа Хаммер** (Австрия) говорит, что ее делегация поддерживает предложение Новой Зеландии по новому пункту повестки дня.

40. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, вопрос состоит том, следует ли уделять особое внимание протоколам I, III и IV в повестке дня Совещания Высоких Договаривающихся Сторон. Он предлагает исключить второе предложение пункта 31 и указать, что Высокие Договаривающиеся Стороны решили включить в повестку дня новый пункт, касающийся осуществления протоколов I, III и IV.

41. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) и **г-н Дельгадо Санчес** (Куба) говорят, что пункты 11 и 13 предварительной повестки дня Совещания 2019 года уже позволяют рассматривать вопросы универсализации и осуществления Конвенции и всех прилагаемых к ней протоколов. Поэтому они считают, что нет необходимости включать новый пункт в повестку дня.

42. **Г-н Мартинес Руис** (Мексика) подчеркивает, что его страна входит в число сторон, выразивших озабоченность в отношении вопроса об осуществлении Протокола III, и эта озабоченность сохраняется, поскольку этот документ, хотя он и не касается приоритетного вопроса, все же связан с некоторыми реалиями на местах. Делегация Мексики присоединилась к числу тех, кто желает добавить пункт, посвященный рассмотрению Протокола III, но готова согласиться с предложением

Австралии. Этот вопрос следует рассматривать не только под углом равного отношения к протоколам; следует достичь консенсуса, с тем чтобы Высокие Договаривающиеся Стороны могли провести неофициальные консультации по этому предмету.

43. **Г-жа Доннелли** (Новая Зеландия) указывает, что ее делегация готова в духе консенсуса согласиться с тем, чтобы пункт 31 заканчивался после слов «as soon as possible» («в кратчайшие возможные сроки»), и одобрить новую формулировку пункта 28, предложенную Российской Федерацией.

44. **Г-н Доросин** (Соединенные Штаты Америки) просит разъяснить предложение Российской Федерации, которое, по его мнению, дает основания полагать, что консультации будут проводиться не избранным Председателем, а Генеральным секретарем. В связи с этим он предлагает добавить в конце первого предложения пункта 31 следующий текст: «, and decided to ask the Chairperson-elect to hold an informal open consultation, as appropriate, on issues related to the universalization and implementation of it and other protocols of the CCW» («и решило просить избранного Председателя провести неофициальные консультации открытого состава по вопросам, касающимся соответственно универсализации и осуществления этого Протокола и других протоколов к Конвенции»). Включение слов «As appropriate» («соответственно») имеет важное значение, поскольку это позволяет напомнить, что уже существуют механизмы, которые касаются дополненного Протокола II и Протокола V, и что деятельность избранного Председателя не должна затрагивать работу этих механизмов.

45. **Председатель** предлагает в духе компромисса исключить из пункта 31 все, что следует после слов «as soon as possible». В пункте 19 будет добавлена фраза «A number of High Contracting Parties raised concerns over the recent growing number of reports of use of incendiary weapons against civilians and condemned any use of incendiary weapons against civilians or civilian objects, and any other use incompatible with relevant rules of International Humanitarian Law, including the provisions of Protocol III, where applicable» («Ряд Высоких Договаривающихся Сторон выразили озабоченности по поводу участвовавших в последнее время сообщений о применении зажигательного оружия против гражданских лиц и осудили любое применение зажигательного оружия против гражданских лиц или гражданских объектов, а также любое другое применение, несовместимое с соответствующими нормами международного гуманитарного права, в том числе, где это применимо, с положениями Протокола III»). В конце пункта 28 будет добавлен следующий текст: «; the Meeting also decided to ask the Chairperson-elect to hold informal consultations on issues related to universalization and implementation of the Convention and its Protocols, as appropriate» («Совещание также решило просить избранного Председателя провести неофициальные консультации по вопросам, касающимся соответственно универсализации и осуществления Конвенции и ее протоколов»). Кроме того, из приложения I будет исключен пункт 9.

46. *Пункт 31 с внесенными в него поправками принимается.*

47. *Пункт 28 с внесенными в него поправками принимается.*

48. *Пункт 19 с внесенными в него поправками принимается.*

49. *Приложение I с внесенными в него поправками принимается.*

Пункт 32

50. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) выражает сомнение по поводу дополнительной ценности практики проведения двух совещаний Группы экспертов в свете результатов, полученных в 2018 году. Российская Федерация не считает необходимым проводить два пятидневных совещания, поскольку содержание одного совещания очень близко к содержанию другого. Учитывая сложную финансовую ситуацию, он считает эту практику бесполезной. Поэтому Российская Федерация считает, что достаточно одного пятидневного совещания в год и что это ограничение будет способствовать активизации дебатов и их дальнейшему сосредоточению на результатах, связанных только с вопросами, входящими в повестку дня Группы

экспертов. В этом духе выступающий предлагает исключить в первом абзаце пункта 32 указание даты совещания ГПЭ и сформулировать его следующим образом: «The Group of Governmental Experts related to emerging technologies in the area of lethal autonomous weapons systems (LAWS) in the context of the objectives and purposes of the Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons, shall meet consistent with CCW/CONF.V/2» («Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений (САС) в контексте целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, проведет заседания сообразно с положениями документа CCW/CONF.V/2»). Оратор добавляет, что его страна полностью поддерживает назначение Председателем Группы г-на Джёрджинского.

51. **Председатель** отмечает, что по соображениям, связанным с наличием залов во Дворце Наций, было бы целесообразно, чтобы делегации отдали предпочтение периодам, указанным в пункте 42 проекта заключительного документа, которые были намечены в предварительном порядке для проведения дебатов по САС.

52. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) говорит, что нынешняя финансовая ситуация имеет свое значение, но вопрос о САС, который стремительно эволюционирует и требует особого внимания, вряд ли можно будет рассмотреть во всех его аспектах в ходе одной сессии. Поэтому для достижения результатов нужно обеспечить интенсификацию и непрерывность процесса. Китай выступает за то, чтобы в 2019 году Группа экспертов провела заседания в течение пяти дней, причем лучше всего в августе.

53. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) указывает, что сентябрь был предложен лишь ориентировочно с учетом представленных статистических данных о выплатах взносов в течение года, поскольку его страна не уверена в том, что необходимые ресурсы будут иметься в наличии за 90 дней до предложенных дат в августе. Он добавляет, что если Высокие Договаривающиеся Стороны убеждены в том, что они смогут своевременно внести свои взносы, то Российская Федерация готова поддержать идею проведения совещания в августе.

54. **Г-жа Даллафьор** (Швейцария), которую поддерживают представители Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Ирландии, Германии, Франции, Австралии, Финляндии, Соединенных Штатов Америки и Швеции, призывает организовать в 2019 году в соответствии с рекомендациями Группы экспертов десятидневное совещание этой Группы в две сессии. Финансовые проблемы серьезны, но они не должны препятствовать работе Высоких Договаривающихся Сторон.

55. **Г-н Вогелар** (Нидерланды) отмечает, что главная финансовая проблема состоит не столько в объеме бюджета, сколько в доле взносов, которую реально выплачивают Высокие Договаривающиеся Стороны.

56. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) предлагает сначала принять бюджет, прежде чем принимать решение о модальностях работы. Китай не в состоянии согласиться с постоянным увеличением бюджета, размер которого уже был проблематичным в 2018 году. Не следует воспринимать как само собой разумеющееся, что Высокие Договаривающиеся Стороны выплатят свою долю, каково бы ни было решение о модальностях.

57. **Председатель** отмечает, что число дней заседаний никак не влияет на бюджетную смету на 2019 год, поскольку она составлена на основе десяти дней заседаний Группы экспертов и с учетом того, что будет функционировать Группа имплементационной поддержки. Сметные расходы почти идентичны расходам за 2018 год.

58. **Г-н Доросин** (Соединенные Штаты Америки) подчеркивает, что некоторые делегации хотели бы сосредоточить внимание в 2019 году на наборе и расстановке кадров, а это может повлиять на проведение заседаний. Он предлагает включить в конце первого абзаца пункта 42 сноску, в которой будет указано, что расписание совещаний будет составлено с учетом финансовых соображений.

59. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) говорит, что его не убедил ни один из аргументов, выдвинутых в пользу проведения двух сессий общей продолжительностью десять дней. Доклад, принятый в конце августа, составляет прочную основу для дальнейшей работы Группы экспертов, и повестка дня совещаний Группы за два года практически не претерпела никаких изменений. Таким образом, существует риск повторения одних и тех же позиций и сохранения разногласий. Поэтому было бы вполне достаточно, чтобы Группа экспертов провела заседания в общей сложности в течение пяти дней при условии надлежащего использования отведенного времени.

60. Выступающий оспаривает утверждения о том, что в докладе Группы экспертов о работе ее сессии 2018 года говорится о принятом на основе консенсуса решении организовать десять дней заседаний в 2019 году. Кроме того, если и было согласовано, что в 2019 году Группа проведет заседания в течение десяти дней, то это решение было достигнуто на основе устного согласия, и было также указано, что совещание Группы экспертов в 2019 году следует рационализировать и сократить до пяти дней.

61. Что касается предложения Соединенных Штатов, то выступающий отмечает, что сноска может быть проигнорирована Высокими Договаривающимися Сторонами, которые в 2019 году, вероятно, будут в первую очередь полагаться на то, что некоторые представляют в качестве решения, принятого консенсусом. Поэтому он предлагает конкретно указать в первом абзаце пункта 32 сроки проведения пятидневного совещания Группы экспертов.

62. **Г-жа Муньос Сумбадо** (Коста-Рика) говорит, что работа ГПЭ дает конкретные результаты и что необходимо сохранить ее динамику. Нынешняя организация совещаний экспертов позволяет вести переговоры и достигать договоренностей в течение первой недели, а затем изучать информацию и консультироваться со столицами, с тем чтобы подготовить на второй неделе доклад для представления Совещанию государств-участников. В целях облегчения принятия пункта 31 и в интересах достижения компромисса Коста-Рика согласилась отказаться от упоминания Протокола III даже в отсутствие убедительных аргументов, поскольку уважение мнения большинства является практикой, доказавшей свою эффективность. Коста-Рика поддерживает предложение Соединенных Штатов Америки добавить сноску, уточняющую, что организация заседаний будет зависеть от наличия средств. Следует разработать «дорожную карту» и определить методику работы совещаний, которые будут проведены в 2019 году.

63. **Г-н Такамизава** (Япония) поддерживает Коста-Рику в отношении необходимости двухэтапного подхода и напоминает о важности того, чтобы государства-участники своевременно вносили свои взносы.

64. **Г-н Цзи Хаоцзюнь** (Китай) говорит, что приглашать экспертов будет менее необходимо, чем и в прошлом, и это позволит сэкономить несколько дней заседаний. Слишком много времени тратится на общий обмен мнениями, и метод работы следует пересмотреть. Некоторые делегации призывают к проведению большого числа заседаний, однако на заседаниях отмечается низкий уровень посещаемости, что свидетельствует об отсутствии интереса к обсуждаемым вопросам. При организации заседаний необходимо учитывать финансовые трудности.

65. **Председатель** констатирует, что явно отмечается предпочтение в пользу проведения двух отдельных совещаний продолжительностью пять дней каждое в целях сохранения динамики переговорного процесса, и призывает российскую делегацию проявить гибкость. Для урегулирования разногласий он предлагает, и в этом его поддерживает **г-н Броило** (Польша), установить общую продолжительность совещаний в восемь дней (пять дней для первого совещания и три дня для второго).

66. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) по-прежнему считает, что для рассмотрения вопросов, касающихся САС, необходимо лишь пять дней. Вся работа могла бы быть проведена в течение одного четырехдневного совещания, и Председатель подготовил бы проект заключительного доклада, который был бы представлен Совещанию государств-участников на однодневном совещании, посвященном САС.

67. **Г-н Хванг** (Франция), которого поддерживает **г-н Вогелар** (Нидерланды), напоминает, что принцип десяти дней заседаний в 2019 году был принят консенсусом в августе 2018 года. Он выражает сожаление по поводу того, что Российская Федерация отказывается от своего обязательства.

68. **Г-жа Хаммер** (Австрия) говорит, что ее делегация поддерживает идею укрепления мандата Группы экспертов, но в духе компромисса она готова принять статус-кво, однако это несовместимо с любым сокращением времени проведения заседаний или исключением ссылки на решение 1 обзорной Конференции. Что касается бюджетных трудностей, то их нужно преодолевать путем повышения эффективности работы.

69. **Г-н де Агиар Патриота** (Бразилия) предлагает сократить продолжительность совещаний групп экспертов Высоких Договаривающихся Сторон дополненного Протокола II и Протокола V на полдня и тем самым выделить дополнительный день для совещания Группы экспертов по САС. Мандат этой Группы следует изменить, но он должен быть гибким и сохранять ссылку на решение 1 пятой обзорной Конференции. В частности, важно сохранить интервал между этими двумя совещаниями, что способствовало бы рассмотрению информации и подготовке к переговорам.

70. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) говорит, что предложение Бразилии изменить распределение рабочего времени между группами экспертов заслуживает рассмотрения. Российская Федерация считает, что решение 1 обзорной Конференции касается организации работы Группы экспертов только на 2017 год, и поэтому нет необходимости упоминать об этом в заключительном докладе этого года. Это решение предусматривает, что совещание будет продолжаться десять дней, но не уточняет, что оно будет проводиться в рамках двух отдельных сессий. Таким образом, обмен мнениями о количестве заседаний лишен основания, и его делегация считает, что продолжительность в пять дней будет достаточной. Перераспределение времени между группами экспертов может позволило бы посвятить еще один день рассмотрению вопросов, касающихся САС, в ходе Совещания государств-участников 2019 года.

71. **Г-н Ци Хаоцзюнь** (Китай) приветствует дух компромисса Российской Федерации в отношении проведения однодневного совещания по случаю Совещания государств-участников. Исходя из этого, он предлагает провести первое совещание продолжительностью четыре дня, а затем еще одно совещание продолжительностью два дня непосредственно до или после Совещания государств-участников, что позволит сэкономить ресурсы при сохранении процесса в два этапа. Время, затрачиваемое на проведение совещаний других групп экспертов, не будет сокращено. Выступающий добавляет, что неправильно обвинять государства-участники в несоблюдении их обязательств. Насколько он помнит, в августе делегация Российской Федерации не соглашалась с принципом проведения десятидневного совещания.

72. **Председатель** прерывает заседание на 15 минут и предлагает следующему Председателю Группы экспертов по САС вступить в контакт с делегациями, в частности с делегацией Российской Федерации, с тем чтобы попытаться найти компромисс в рамках неофициальных дискуссий до возобновления заседания.

73. *Заседание прерывается в 18 ч 05 мин.*

74. *Заседание возобновляется и продолжается без устного перевода и без отражения в кратком отчете.*